

День суда над Петтигрю начался с эпического снежного боя, который Сириус окрестил "матерью всех битв". Гарри, собрав своих друзей, включая Тонкс, на выходные перед судом, устроил веселое соревнование по строительству снеговиков, которое в мгновение ока превратилось в снежную битву. Гарри, Тонкс, Дафна, Блейз, Джинни и Амелия, подобно отважным воинам, сражались против Сириуса, Сьюзен, Трейси, Гермионы, Невилла, Астории и Билла. Победа досталась команде Гарри, хотя Сириус уверял, что они жульничали. Команда Гарри, проявив недюжинную сноровку, воздвигла настоящий форт высотой около двух футов, круглый и надежно скрывающий всех бойцов от противника. Сириус со своей командой, недолго думая, построили форт, но он оказался уязвим для атак противника. Гарри сражался бок о бок с Блейзом, Тонкс и Амелия действовали в паре, за ними следовали Дафна и Джинни. Тонкс и Амелия, проявив незаурядную магическую смекалку, обрушили часть вражеского форта, оставив Сириуса, Гермиону и Невилла беззащитными. Команда Сириуса, потерпев сокрушительное поражение, была вынуждена поднять белый флаг. Гарри, одетый в строгий серый костюм, волосы гладко зачесаны, а шрам замазан, чтобы не привлекать внимания, прибыл в Министерство вместе с Сириусом, который был одет в темно-синий костюм. У лифтов их встретили Блейз и его мать Белла, Дафна и ее родители, Джинни, решив посмотреть дома, отправилась с Биллом, любезно пригласившим Асторию, Трейси и ее родителей Эддисона и Мариуса. До зала суда они добрались без происшествий, большинство людей по-прежнему старались держаться подальше от Сириуса. У дверей зала суда их встретили два знакомых Сириусу аврора, Доулиш и Робардс, и пропустили их внутрь. Заседание суда открыл министр Фадж. Гарри не заметил адвоката Петтигрю, и самого Петтигрю тоже не было видно. В зале суда присутствовали: министр Фадж, Амелия, незнакомая женщина, похожая на ходячую бутылочку Пепто-Бисмола, и клерк, которого Гарри узнал по суду над Сириусом. Фадж вызвал Амелию для начала судебного процесса. — Поскольку я недавно обручилась с лордом Блэком, я освобождаю себя от допроса. Старший аврор Скримджор здесь, чтобы допросить свидетелей и обвиняемых, — мадам Боунс заняла свое место. Фадж кивнул: — Аврор Скримджор, вы можете начинать. — Я вызываю свидетеля мистера Блейза Забини для дачи показаний. Блейз встал и подошел к подиуму, где его привел к присяге и допросил Скримджор. То же самое сделали с Гарри, Дафной и Трейси. Наконец наступил момент, которого все так долго ждали. Двери в задней части зала суда открылись, и Питера Петтигрю, окутанного цепями, подавляющими магию, ввели два аврора, которых Гарри узнал по суду над Сириусом: Бруствер и Праудфут. На этот раз Гарри обратил внимание на фигуру в плаще, парящую рядом с Петтигрю. Он видел только его руки, но они выглядели бледными, блестящими и покрытыми струпами, и это напомнило Гарри фильм про зомби, который его кузен смотрел однажды поздно вечером. Гарри заметил, что температура в комнате понизилась, дыхание черной фигуры стало заметным, и он услышал слабый крик. Из палочки Амелии вырвалась большая серебряная собака и закружилась вокруг фигуры, заставив ее отступить, а эффект и слабый крик исчезли. Бруствер ввел Веритасерум, и допрос начался. — Как вас зовут? — Питер Петтигрю. — Когда вы родились? — 30 августа 1960 года. Убедившись, что веритасерум работает, Скримджор перешел к настоящим вопросам: — Вы секретарь Джеймса и Лили Поттер? Питер выглядел так, будто он испытывает затруднения, но ответ все же прозвучал: — Да. — А вы слуга Того, Кто Не Должен Быть Назван? Гарри закатил глаза от этого дефисного имени. — Да, — пискнул Петтигрю. — И как долго вы служите ему? — Я все еще служу, но мой хозяин воскреснет, и я буду вознагражден. Сириус выглядел так, словно он собирался вскочить на ящик для посетителей и задушить его, а Гарри выглядел так, словно он тоже собирался убить этого человека. Дафна схватила Гарри за руку, а Ксавье положил руку на плечо Сириуса, чтобы удержать его. — Когда вы начали служить ему? — Руфус изменил вопрос. — На седьмом курсе, когда он пообещал мне, что я больше не буду находиться в тени Джеймса, Сириуса и Ремуса. — Ты, сопливая крыса, — прорычал Сириус и встал, но Ксавье заставил его вернуться на место. — Вы сказали, что он будет воскрешен, откуда вы знаете? — Моя метка все еще там. Он пытался сделать это в прошлом году в Хогвартсе, но я опоздал и не смог помочь. —

Бруствер, протянув руку, — с отвращением произнес Скримджор и указал на Петтигрю. Бруствер дал ему противоядие и протянул руку, показывая в комнате потускневший след. Петтигрю, получивший противоядие, выглядел крайне обеспокоенным и испуганным и даже начал дрожать. — Властью, данной мне как министру магии, я приговариваю вас к пожизненному заключению в Азкабана, а авроры заберут его. Фадж объявил об этом и стукнул молоточком; фотография уводимого Петтигрю была сделана для газет. Министр выглядел довольно бледным, а дама с Пепто выглядела странно довольной, и от её улыбки по спине Гарри и его друзей пробежали мурашки. Амелия помахала Сириусу и остальным и вышла, а Скримджор последовал за министром.

<http://tl.rulate.ru/book/100965/4061078>